

Научная статья

УДК 339.97

<https://doi.org/10.24158/tipor.2021.5.12>

Новый Шелковый путь: возможные варианты достижения социально-экономических интересов России

Екатерина Николаевна Быковская¹, Валерия Олеговна Исаенко²,
Марина Николаевна Рыбина³

^{1,3}Государственный университет управления, Москва, Россия

²Независимый исследователь

¹byko33@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8441-9455>

²kasperson@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2326-5899>

³solgy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1443-1499>

Аннотация. Внедрение в практику мирохозяйственных связей китайского проекта Нового Шелкового пути позволяет России использовать его при достижении своих социально-экономических интересов. Целью исследования выступает выявление возможных вариантов реализации этих интересов, среди которых особое внимание уделяется аспектам гуманитарной сферы. Обосновывается необходимость углубления благоприятной атмосферы для гуманитарных обменов и сотрудничества в рамках широкого круга социально-экономических взаимодействий двух цивилизаций. Так, в обозначенной области предлагается применять богатый потенциал русских усадеб, которые, однако, требуют инвестиций в их ревитализацию, реставрацию и реконструкцию со стороны как России, так и Китая. В статье показано, что ареал вовлеченности в этот проект отечественных промышленных, сельскохозяйственных, логистических, рекреационных объектов позволяет говорить о колоссальном социально-экономическом эффекте для рынков труда, инноваций и туристических услуг, а также гуманитарных обменов.

Ключевые слова: социально-экономическое сотрудничество РФ и КНР, инвестиции, высокие технологии, трансферт технологий, ревитализация, гуманитарные обмены

Для цитирования: Быковская Е.Н., Исаенко В.О., Рыбина Н.М. Новый Шелковый путь: возможные варианты достижения социально-экономических интересов России // Теория и практика общественного развития. 2021. № 5. С. 74–79. <https://doi.org/10.24158/tipor.2021.5.12>

Original article

New Silk Road: possible options to achieve Russia's social and economic interests

Ekaterina N. Bykovskaya¹, Valeria O. Isayenko², Marina N. Rybina³

^{1,3}State University of Management, Moscow, Russia

²Independent Researcher

¹byko33@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8441-9455>

²kasperson@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2326-5899>

³solgy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1443-1499>

Abstract. The implementation of the Chinese New Silk Road project into global economic relations allows Russia to use it in pursuit of its socio-economic interests. The aim of the study is to identify possible ways for achieving these interests, with a particular focus on aspects of the humanities field. The need to deepen a favourable atmosphere for humanitarian exchange and cooperation within a broad array of socio-economic interactions between the two civilizations is substantiated. Thus, in the field of humanitarian exchanges it is proposed to use the rich potential of Russian estates, which, however, require investment in their revitalization, restoration and reconstruction on both the Russian side and the Chinese side. The paper shows that the range of domestic industrial, agricultural, logistics and leisure facilities involved in this project suggests enormous socio-economic benefits for labour markets, innovation and tourism services, as well as humanitarian exchanges.

Keywords: Socio-economic cooperation between Russia and China, investments, high-tech solutions, technology transfer, revitalization, humanitarian exchanges

For citation: Bykovskaya E.N., Isayenko V.O., Rybina M.N. New Silk Road: possible options to achieve Russia's social and economic interests // Theory and Practice of Social Development. 2021. No. 5. P. 74–79. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/tipor.2021.5.12>

Российско-китайские отношения на современном этапе развития выведены странами на самый высокий уровень, «учитывая исторический опыт, руководствуясь национальными интересами и стремлением к мирному развитию и взаимовыгодному сотрудничеству... демонстрируя

пример добрососедского сосуществования» [1]. Пройдя в конце XX – начале XXI в. такие этапы, как взаимодействие «дружественных государств» (1992–1995), «конструктивное партнерство» (1996–2000), сегодня Россия и Китай перешли в рамках социально-экономических и политических отношений на стадию стратегического партнерства [2, с. 125]. В этих условиях принципиальное значение имеют Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия (2014), Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути (2015), а также Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху (по итогам XXIII Петербургского международного экономического форума, 2019) (далее – Совместное заявление 2019 г.). На заседании Высшего Евразийского экономического совета (2020) был утвержден пакет документов, которые нацеливают на дальнейшее расширение и углубление интеграционных связей ЕАЭС, в рамках которого Россия играет важную роль интегратора. В числе этих документов принято решение «О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.».

Идея Нового Шелкового пути (далее – НШП), или Пояса, как его называют китайские власти, возникла в 2013 г. Сегодня Шелковый путь – это ключевая часть стратегии развития Китая в современном мире. Для того чтобы расширять инвестиционную деятельность в транспортно-логистической сфере, строить качественные дороги и осуществлять транспортно-инфраструктурные проекты у КНР имеются колоссальные материально-вещественные ресурсы и человеческий капитал, которыми страна стремится воспользоваться при реализации проекта НШП. Он предполагает создание гигантской транспортной системы, которая будет включать не только железные и автомобильные дороги, но и морские и воздушные коммуникации, линии электропередач и трубопроводы. Западное направление НШП предусматривает введение в маршрут Центральной Азии, Ирана и России.

Проект Новый Шелковый путь становится двигателем экономического развития многих стран и территорий мира, в том числе российских городов и регионов. Выгодность и перспективность этого проекта для России заключается в том, что он вполне успешно может быть соотнесен со Стратегией пространственного развития РФ на период до 2025 г. (далее – Стратегия), которая, в свою очередь, нацелена на обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития государства, сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни людей, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, обеспечение национальной безопасности [3].

Большие перспективы для реализации китайского проекта на территории России открываются в связи с возможностями подключения к этой деятельности Совета по государственной поддержке создания и развития научных центров мирового уровня, выполняющих исследования и разработки по приоритетам научно-технологического развития (далее – Совет). Среди ключевых направлений деятельности этой организации совместно с Минобрнауки России следует выделить «гуманитарные и социальные исследования взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов как эффективных ответов общества на большие вызовы» [4]. Они вписываются в гуманитарные планы НШП. В свою очередь, документы и мероприятия, которые в них предусмотрены, коррелируют с содержанием Совместного заявления 2019 г. Для успешной реализации намеченного необходимы кооперация всех обозначенных структур и доверие между ними, чего иногда не хватает.

Участие России в реализации проекта НШП приведет к усилению влияния научно-технического прогресса на пространственное развитие нашей страны с использованием китайского опыта трансферта технологий и модернизации экономики в условиях четвертой промышленной революции. Китай за последние годы получил широкий доступ к инновациям. Почти каждая транснациональная корпорация со своими научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими институтами и лабораториями имеет филиал в Китае со всеми вытекающими последствиями для нового технико-технологического и модернизационного оснащения промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг. Государство занимает третье место в мире по числу квалифицированных специалистов.

Трансферт актуальных технологий из КНР позволил бы значительно расширить ареал их использования в целях обеспечения экономического роста РФ. Однако развернуть его в желаемом для России объеме мешают санкции США в отношении нашей страны. Дело в том, что Китай опасается широкого сотрудничества в этой области с Российской Федерацией, так как сам сильно зависит от американских инноваций и проводит политику в области распространения технологий

с оглядкой на США. Инновационная направленность в КНР привела к «революции потребления» и мощному воздействию на социальное развитие общества. Данный опыт Китая становится востребованным при «революции потребления» в России в связи с воспитанием инновационно ориентированного социума. Закрепление китайских товаров на международном рынке, их конкурентоспособность связаны с почти повсеместным соединением иностранных инновационных технологий с отечественным дизайном. Нарращивая свою интеллектуальную собственность, Китай регистрирует тысячи патентов в год, из которых значительная доля (до 20 %) приходится на дизайн. Для РФ это актуально в связи с инициативой ЕЭК по разработке кооперационного проекта в ювелирном сегменте, поскольку «в ближайшие годы одним из главных трендов развития мировой ювелирной отрасли станут консолидация, увеличение доли брендовой ювелирной продукции. Это значит, что национальные ювелирные бренды смогут стать известными в мировом масштабе благодаря консолидации» [5].

Напомним, что китайцы патриотично ответили на вызовы времени по обеспечению конкурентоспособности, достижению экономического роста и становлению экономической мощи КНР. Это урок для частного бизнеса России, который должен активнее включаться в инвестиционные проекты своего Отечества.

Развитие транспортно-логистической сети в рамках НШП даст колоссальный импульс развитию инфраструктуры российским регионам, по территории которых пройдет участок этого маршрута. Начальной точкой транспортного коридора в России станет Оренбург. Конечная точка – выход на порты Балтийского и Баренцева морей – в Санкт-Петербург, Мурманск. Московская, Владимирская, Нижегородская, Самарская, Ульяновская области, Чувашская Республика, Республика Мордовия, Республика Татарстан – территории, по которым пройдет Новый Шелковый путь [6].

Проект Нового Шелкового пути в тех регионах, где он будет реализовываться в России, может способствовать устранению высокого уровня межрегионального социально-экономического неравенства субъектов страны, а также внутри регионов, в том числе отставания в уровне жизни значительной части населения сельских территорий относительно городов. Развертывание проекта может содействовать вовлеченности промышленных, сельскохозяйственных, логистических, рекреационных объектов в решение острых социально-экономических проблем на рынках труда, инноваций, туристических услуг.

НШП станет протяженным маршрутом для гуманитарных обменов. В Совместном заявлении 2019 г. в соответствующем разделе подчеркивается, что «российско-китайские гуманитарные обмены нацелены на сохранение традиции дружбы, передаваемой из поколения в поколение, укрепление дружественных связей между народами, содействие просвещению и обогащению российской и китайской цивилизаций» [7]. Китайская сторона предполагает, что Пояс станет плотно заселенным экономическим коридором, подстегивающим развитие торговли, промышленности и передвижения людей, а связанные с этими процессами перемены в области политики, культуры и безопасности станут не побочным следствием проекта, а его фундаментальной особенностью. Китайцы не забывают о том, что Пояс может обеспечить взаимное проникновение идей и религий, которое способно изменить даже мировую историю. Китайские власти нацелены на то, чтобы их политическое и культурное влияние возрастало пропорционально экономической мощи, для начала – в Юго-Восточной и Средней Азии.

Россия в сложившихся обстоятельствах в гуманитарной сфере должна видеть свои цели и реализовывать национальные интересы. В целях дальнейшего развития гуманитарных контактов стороны намерены принимать следующие меры. Во-первых, укреплять культурные обмены между регионами на основе всестороннего анализа сотрудничества в культурной индустрии через установление прямых контактов и углубления взаимодействия профессиональных художественных коллективов, театров, библиотек, музеев и других организаций культуры двух государств. В этом аспекте обе страны преуспели и к сегодняшнему дню имеют значительный опыт современного видения функционирования таких культурных институтов. Во-вторых, расширять практику обменов и углублять сотрудничество в области физической культуры и спорта, в частности проводить российско-китайские летние и зимние молодежные игры, международное ралли «Шелковый путь». В-третьих, содействовать обменам и профессиональной подготовке кадров в области культуры и искусства. В-четвертых, создавать в обществе благоприятную атмосферу для осуществления партнерства между Россией и Китаем с использованием современных средств массовой информации в целях знакомства народов двух государств с выдающимися достижениями культур, учитывая быстро меняющиеся эпидемиологические обстоятельства, захлестнувшие мир.

Для российской стороны перечисленные направления сотрудничества двух государств в гуманитарной сфере напрямую коррелируют с положениями Стратегии пространственного развития. Так, в разделе «Перечень перспективных экономических специализаций субъектов РФ»

туризм в качестве важнейшей отрасли народного хозяйства определяется как деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, административная деятельность, а также деятельность, включающая дополнительные сопутствующие услуги. В свою очередь, Туристический союз городов «Пояса и пути» в 2015 г. принял Кайфэнскую декларацию, где отмечается большое разнообразие туристических ресурсов городов НШП, высокий уровень их взаимодополняемости и значительный потенциал сотрудничества. Декларация «призывает к созданию платформы для взаимодействия в сфере туризма между городами “Пояса и пути”, расширению рамок и повышению уровня такого сотрудничества, а также приветствует активное участие китайских и зарубежных туристических городов в деятельности союза» [8].

Туристическая привлекательность отдельных территорий нашей страны связана с таким процессом, как ревитализация заброшенных усадеб, разбросанных по всей России. Перспективным в этом аспекте может стать участие инвестиций китайской стороны, так как красной линией во всех документах о сотрудничестве между двумя государствами проходит идея о гуманитарных обменах и совместном решении экологических проблем. Почему усадьбы? Потому что разрушенные усадьбы – это забытая история страны, экологически неухоженные анклавы некогда цветущих уголков бескрайних просторов России. Необходимо взять на вооружение природные, культурные, этнографические ресурсы, сокрытые в этих уникальных объектах национального достояния, для гуманитарных обменов и обеспечения конкурентоспособности туристических услуг. Придать динамизм ревитализации этим объектам, превратив их в культурные кластеры и ядро туристического, социально-экономического пространственного освоения, – серьезная задача государства, предпринимательского сообщества и всего гражданского общества страны. Однако требуются инвестиции, которые возможно использовать в рамках освоения проекта НШП.

Для развития инфраструктурных проектов в странах вдоль Нового Шелкового пути и Морского Шелкового пути и в целях содействия сбыту китайской продукции в декабре 2014 г. был создан инвестиционный Фонд Шелкового пути. Весной 2015 г. для реализации НШП открыты инвестиционный фонд Silk Road Company, а также Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, в котором Россия имеет привилегированный статус. Инвестиции этого кредитного учреждения, наряду со средствами в рамках Федеральной целевой программы, – ресурс для решения перечисленных задач по воплощению гуманитарных обменов.

Совместными объектами инвестиций в ревитализацию усадеб в рамках реализации планов на маршруте НШП могли бы стать следующие. В республике Татарстан – усадьба второй половины XVIII в. в стиле классицизма с элементами, характерными для барокко, знатного татарского рода Апанаевых. Во Владимирской области (что особенно актуально, так как именно с Владимирской земли начиналось Московское государство) ревитализации требуют комплексы XIX в.: усадьба фабриканта Сенькова в городе Вязники, усадьба графа Храповицкого, усадьба Андреевское в стиле раннего классицизма, а также жемчужина усадебного быта в старинном селе Черниж И. Рагозина – участника владимирского ополчения 1812 г. В Ленинградской области в инвестициях нуждается заброшенная часть усадьбы XVIII в. Демидова в стиле классицизм, в которой сохранилась чуть ли не единственная в мире чугунная веранда на столбах с чугунной лестницей. В Московской области к объектам, подлежащим ревитализации, реконструкции, реставрации, относятся усадьба XVII в. Петровское, владельцами которой были Милославские, Нарышкины, Демидовы, Чернышевы, Барятинские. Ждет восстановления и усадьба Семеновское-Отрада графов Орловых. Она включена в список 100 памятников мира, находящихся под угрозой разрушения. В Нижегородской области требуют капитальных вложений в ревитализацию усадьба начала XIX в. Симбилей, принадлежащая дворянскому роду Орловых-Давыдовых, а также усадьба Приклонских-Рукавишниковых, которая является уникальным архитектурным ансамблем с огромной территорией и хозяйственной инфраструктурой. В Самарской области ожидает капитальных инвестиций усадьба Орловых-Давыдовых в селе Усолье, которое было подарено братьям Орловым императрицей Екатериной Великой. Все перечисленные регионы находятся на обозначенном маршруте, намерения по их восстановлению совпадают со Стратегией в плане их развития как территорий, для которых туризм определен как перспективная экономическая специализация.

Совместное заявление России и Китая 2019 г. предполагает активизацию взаимодействия между органами государственного управления в области туризма двух стран, принятие мер по упрощению формальностей при совершении туристических поездок, содействие расширению взаимных туристических обменов, повышение качества и безопасности туристических услуг, поощрение развития новых видов туризма: арктического, автомобильного, событийного и др. В приоритетном порядке следует совершенствовать координацию заинтересованных сторон всех уровней. Гуманитарные обмены китайско-российского сотрудничества предусматривают необходимость интенсификации взаимодействия по отдельным вопросам охраны и реставрации военно-мемориальных объектов.

Однако процессу развития торгово-экономического сотрудничества между РФ и КНР препятствует недостаточное взаимное доверие. Считается, что проблемой России в области привлечения иностранных инвестиций все еще остается «высокий политический риск для иностранных инвесторов, что связано со слабым правоприменительным механизмом инвестиционного законодательства, а именно с невысоким уровнем защиты прав и интересов иностранных инвесторов на практике. ...Россия находится по упрощенности ведения бизнеса на 31 месте из 190 государств» [9, с. 346]. Имеются противоречия по поводу целей и методов инвестирования, а также привлечения рабочей силы. Существуют сложности с сертификацией продукции.

В деле успешной реализации социально-экономического сотрудничества необходимо исходить из того, что «отношения между Россией и Китаем являются устойчивыми и стабильными, не подвержены влиянию извне, обладают огромным внутренним потенциалом и имеют широкие перспективы развития» [10]. «Более того, на политическом уровне сформировалось представление о возможности значительного расширения взаимного сотрудничества» [11, с. 117–118]. Эти положения имеют принципиальное значение для углубления социально-экономического сотрудничества с его гуманитарным компонентом.

Перспективность НШП для России заключается, во-первых, в обеспечении модернизации объектов коммунальной инфраструктуры, развития и благоустройства общественных пространств, ревитализации и реставрации, а также сохранения природного и культурного наследия и приспособления его объектов для современного использования; во-вторых, в содействии развитию туристической деятельности и обеспечивающей ее инфраструктуры по всему маршруту НШП; в-третьих, в сбалансированном развитии городских территорий, в том числе путем освоения заброшенных и неэффективно используемых территорий, согласованного и комплексного развития застроенных и планируемых к застройке территорий; в-четвертых, в улучшении состояния окружающей среды за счет стимулирования внедрения инновационных и экологически чистых технологий; в-пятых, в формировании кластеров и благоприятной среды, в том числе для привлечения высококвалифицированных кадров, чему должно способствовать совершенствование территориальной организации оказания услуг отраслей социальной сферы – здравоохранения, образования, культуры, физической культуры и спорта, социального обслуживания; в-шестых, в увеличении конкурентоспособности экономики сельских территорий, которые могут стать создателями уникальных локальных брендов, и повышении доступности для малых и средних товаропроизводителей рынков сбыта сельскохозяйственной продукции.

Итогом предложенных направлений и мероприятий взаимного сотрудничества станет снижение уровня безработицы, обеспечение трудовой мобильности, диверсификация занятости, расширение инициатив граждан в сфере малого предпринимательства, сокращение нищеты и бедности населения участвующих стран, увеличение доходов и повышение качества жизни. Обязательными условиями для успешной реализации возможностей России по включению в концепцию НШП являются кооперация всех заинтересованных структур национального и международного уровня (государства, бизнеса и домохозяйств), а также доверие между ними.

Список источников:

1. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. 2019. 5 июня. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 29.04.2021).
2. Салицкий А.И., Семенова Н.К. Подъем Китая и российско-китайское сближение // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12, № 1. С. 117–132. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-1-117-132>.
3. Об утверждении Стратегии пространственного развития до 2025 г. [Электронный ресурс]: Распоряжение от 13 февр. 2019 г. № 207-р // Официальный сайт Правительства России. 2019. 14 февр. URL: <http://government.ru/docs/35733> (дата обращения: 29.04.2021).
4. Татьяна Голикова провела заседание Совета по государственной поддержке создания и развития научных центров мирового уровня [Электронный ресурс] // Там же. 2020. 28 авг. URL: <http://government.ru/news/40291> (дата обращения: 29.04.2021).
5. Усков Н., Попов И. «Я бы избегал термина колонизация»: глава коллегии ЕЭК о новом Шелковом пути [Электронный ресурс] // Forbes. 2019. 18 марта. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/373401-kak-nam-postroit-shelkovyy-put-intervyu-s-predsedatelem-kollegii-eek> (дата обращения: 29.04.2021).
6. Место России в реализации Нового Шелкового пути [Электронный ресурс] // ABL. URL: <https://www.ablcompany.ru/news/mesto-rossii-v-realizacii-novogo-shelkovogo-puti> (дата обращения: 29.04.2021).
7. Совместное заявление ...
8. В Китае учрежден Туристический союз городов «Пояса и пути» [Электронный ресурс] // Синьхуа Новости. 2015. 17 окт. URL: http://russian.news.cn/2015-10/17/c_134723427.htm (дата обращения: 29.04.2021).
9. Костюнина Г.М. Взаимные прямые инвестиции в странах ЕАЭС: основные тенденции и факторы влияния // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 2, ч. 2. / отв. ред. В.И. Герасимов. М., 2019. С. 345–350.
10. Совместное заявление ...
11. Салицкий А.И., Семенова Н.К. Указ. соч. С. 117–118.

Информация об авторах

Е.Н. Быковская – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической политики и экономических измерений, Государственный университет управления, Москва, Россия.

В.О. Исаенко – кандидат экономических наук, независимый исследователь.

М.Н. Рыбина – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической политики и экономических измерений, Государственный университет управления, Москва, Россия.

Information about the authors

E.N. Bykovskaya – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economic Policy and Economic Dimensions, State University of Management, Moscow, Russia.

V.O. Isayenko – PhD in Economics, Independent Researcher.

M.N. Rybina – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economic Policy and Economic Dimensions, State University of Management, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 12.04.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 28.04.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 06.05.2021.